

УДК 343.982.4

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ
ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ****канд. юрид. наук, доц. Н.В. ЕФРЕМЕНКО**
(Академия МВД Республики Беларусь)

Исследуются актуальные проблемы проведения дактилоскопической идентификации, связанные с количественной оценкой тождества, решением вопроса о том, сколько деталей папиллярного узора должно совпадать в следе и дактилоскопическом отпечатке. Проанализированы различные количественные значения дактилоскопических стандартов в странах западной Европы, США, России, Республики Беларусь, рассмотрены различные подходы к разработке и реализации дактилоскопических стандартов в настоящее время. В результате проведенного исследования, а также анализа практики определены параметры, составляющие реальный объем информации в следе. Рассмотрены количественные методы определения пригодности следов для идентификации и ориентирующего подсчета идентификационной значимости следов, позволяющие повысить эффективность экспертных исследований в Республике Беларусь.

Ключевые слова: дактилоскопическая идентификация, дактилоскопический стандарт, идентификационная значимость, детали папиллярных линий.

Введение. Одной из важных проблем проведения дактилоскопической идентификации является решение задачи о том, сколько деталей папиллярного узора должно совпадать в следе и дактилоскопическом отпечатке (при отсутствии существенных различий) для получения идентификационного вывода.

Чаще всего эта проблема обусловлена необходимостью определения фиксированного количества совпадающих признаков (деталей папиллярного узора), обнаруженных в следе папиллярного узора, изъятном с места происшествия, и в отпечатке пальца подозреваемого, чтобы можно было сделать вывод о тождестве с учетом качества последних.

Постановка задач. Решение проблемы проведения идентификационных исследований следов пальцев рук требует системного подхода. Это обстоятельство определяет задачи и предмет исследования, актуальность которых обусловлена потребностями правоохранительной практики. Прежде всего, решаются задачи по разработке комплексной системы методов подсчета идентификационной значимости следов, обеспечивающей эффективное проведение идентификационного дактилоскопического исследования.

Методы исследования. Изучение предмета основывалось на диалектическом детерминизме криминалистического значения мер противодействия преступности. Для этого использовались анализ и обобщение практики и теории, индукция, дедукция, аналогия, формализация, систематизация; сравнение и другие методы познания исследуемых аспектов проблемы.

Результаты и их обсуждение.

Многие ученые предпринимали попытки определить количество деталей папиллярного узора, достаточное для категорического положительного идентификационного вывода. Наибольшее признание получил количественный критерий, предложенный в начале XX века французским криминалистом Бальтазаром. По его расчетам количественный критерий (дактилоскопический стандарт) составил 17 совпадающих частных признаков для выделения одного человека из 2 млрд. При этом он учитывал количество признаков и некоторые их качественные характеристики. Приняв во внимание условие, по которому исследование проводится на ограниченной территории, он произвольно снизил свой стандарт до 12 точек. В отдельных странах с учетом определенных факторов, прежде всего численности населения, названный количественный критерий был уменьшен: в Испании – до 10–12, Англии – 16, Австрии, Румынии, Франции (за исключением префектуры Парижа) – 12. В самом Париже – 17. В Республике Беларусь дактилоскопический стандарт составляет 12 частных признаков. [1, с. 88]

Однако исследования ученых показали, что не может существовать чисто количественного критерия идентичности в виде одной фиксированной совокупности деталей папиллярного узора, которая послужила бы стандартом идентификации как в дактилоскопии, так и в других идентификационных криминалистических исследованиях.

Это обусловлено тем, что стандартом дактилоскопической идентификации должно быть не число деталей, а объем информации, который содержится в папиллярном следе, причем число деталей и объем информации в следе – это понятия не равнозначные, так как количество деталей является лишь одним из информативных элементов папиллярного узора, но далеко не единственным [2, с. 24].

В настоящее время существуют два принципиально разных подхода к «стандарту» дактилоскопической идентификации.

В первом случае достаточность для идентификационного вывода отмеченных совпадений в следе и отпечатке (при отсутствии различий) определяется экспертом в каждом конкретном случае исследова-

ния исходя из имеющегося у него объема специальных знаний и опыта. Такой подход применяется в дактилоскопии, например, в США и в криминалистических учреждениях России, а также и в других видах экспертиз (судебной баллистике, трасологии, почерковедении и т.д.).

Во втором случае исходят из необходимости разработки определенных национальных стандартов дактилоскопической идентификации в виде определенного числа деталей узора, как например, 12 – во Франции, Германии, Голландии и некоторых других странах, а так же 16 – в Англии.

В Российском федеральном центре судебной экспертизы МЮ Российской Федерации стандарт идентификации устанавливается не по числу деталей узора, а по *объему информации*, который содержится в каждом конкретном следе. Число деталей здесь является лишь одной из количественных характеристик, определяющих объем информации.

Относительно применения национального стандарта тоже определились два подхода. В первом случае стандарт директивно определяет минимальное количество совпадающих признаков (деталей). В другом – национальный стандарт может быть лишь ориентиром для формирования экспертом окончательного идентификационного вывода.

Именно такая позиция отражена И. Эветтом и Р. Вильямсом в 1995 г. на всемирном симпозиуме по дактилоскопии в Академии полиции Израиля, на котором большинством ведущих специалистов из одиннадцати стран было принято совместное заявление: «Не существует научных обоснований для установления заранее определенного минимального количества деталей строения папиллярных линий, которые должны содержать два сравниваемых отображения папиллярных узоров в случае принятия положительного идентификационного решения» [3]. При этом мнения экспертов оказались практически однозначными и сводились к необходимости пересмотра принятого в Англии дактилоскопического стандарта.

Проблемы статистической дактилоскопии нашли свое отражение в работах советских, российских и зарубежных исследователей: Г.Л. Грановского, А.Я. Палиашвили, П.Г. Орлова, А.А. Гусева, В.А. Андриановой, А.А. Фокиной, Л. Г. Эджубова Б.С. Брудовского, В.П. Сычева, В.Е. Корноухова, В. Santamaria, С. Кингстон, S. Гаупт, J. Остербург, Д. Стоуни, Дж.Торнтон, В.П. Сыч и др.

В результате проведенных исследований, а также анализа практики было установлено, что реальный объем информации в следе объективно определяется следующими параметрами:

- 1) количеством деталей;
- 2) видом деталей – морфологическим разнообразием признаков (след, содержащий, например, только начала линии будет менее информативным, чем след с тем же числом разнообразных деталей, так как разнообразие деталей увеличивает число возможных комбинаций);
- 3) частотой встречаемости деталей (более редкие детали обладают большей «ценой»). Система определения критерия дактилоскопического тождества с учетом частоты встречаемости деталей в различных потоках разработана во ВНИИСЭ в 1972 г. [4, с. 219];
- 4) размещением деталей в потоке папиллярных линий (топографией).

В двух разных отпечатках может совпадать количество деталей, их виды и пр. Однако это еще не свидетельствует об их сходстве. При равенстве указанных характеристик размещение деталей может существенно различаться и это будет свидетельствовать о том, что подобные следы оставлены разными лицами.

5) величиной следа, выраженной длиной папиллярных линий (Эджубов). Величина следа не может определяться его площадью, так как встречаются дактилоскопические отпечатки с различной плотностью папиллярных линий. Поэтому естественным является выражение величины следа через общую длину папиллярных линий. В свою очередь для использования дискретных математических подходов эту длину было решено выражать с помощью *эталонных отрезков*, равных в узоре 4 мм.

Л.Г. Эджубов отмечает, что даже в самых неблагоприятных ситуациях (небольшой след и пр.) для идентификации достаточно совпадения в следе и отпечатке 9 деталей узора. Это число «9» вполне могло бы заменить «число Бальтазара» (12 деталей) и быть ориентиром для практических работников.

Количество признаков, необходимых для идентификации человека, тесно связано с понятием совокупности объектов (в нашем случае – людей), среди которых необходимо выделить один. В этом плане предложено несколько вариантов: выделять одного человека из всех живущих на Земле (6 миллиардов); выделять одного человека из совокупности людей, проживающих на конкретной территории (страны, города и т. п.), и некоторые другие.

Если в качестве множества, из которого следует выделять одного человека, ориентироваться на количество населения, проживающего на конкретной территории, где совершено преступление, с учетом миграционной активности населения на данной территории возможно использование (как отмечают современные исследователи) в качестве стандарта дактилоскопической идентификации 9 (девяти) признаков, и использовать этот стандарт для выделения одного человека из 10 млн. (население Республики Беларусь).

Предложенный критерий имеет потенциальный «запас прочности», обусловленный рядом факторов. Так, исключение из числа проверяемых детей (если след пальца (по размерам) исключает его происхождение от ребенка), позволит уменьшить группу проверяемых объектов примерно на 30 % (остается 7 млн. человек). Определив, что след оставлен мизинцем правой руки, можно уменьшить проверяемую совокупность еще в десять раз (700 тыс. человек). Установив, что узор представляет собой радиальную

петлю, эксперт уменьшит проверяемый массив еще в тысячу раз. В проверяемой группе останется 7 тысяч человек, имеющих радиальные петли на мизинцах правой руки.

Таким образом, исключение из проверяемого массива тех или иных групп объектов, создается избыточный «запас прочности» у принятого критерия, который может снижаться в конкретном случае.

Следует помнить, что детали строения папиллярного узора, как и его общие признаки, не равноценны. Начала и окончания папиллярных линий встречаются более часто, а поэтому являются менее ценными с идентификационной точки зрения, чем островки, крючки или мостики. Однако даже начала и окончания могут представлять большую ценность при условии их необычного совокупного сочетания. Ценность деталей значительно повышается тогда, когда они находятся в необычном сочетании.

Для объективной количественной оценки идентификационного значения признаков и определения пригодности следов для идентификации в 1974 г. Л.Г. Эджубовым и Б.С. Брудовским был разработан количественный метод определения пригодности следов для идентификации, который позволяет количественно определить объем идентификационной информации в каждом следе (без учета поро- и эджеоскопических признаков). В основе метода лежит разделение деталей папиллярных линий на три типа: увеличивающие, уменьшающие и не изменяющие число линий в потоке. Данное деление возможно только относительно точно определенного участка. К деталям первого типа относятся начала и разветвления линий (деление деталей по виду), к деталям второго типа – окончания и слияния, а к деталям третьего типа – глазки, мостики, крючки [5, с. 121–143.]

Метод дает возможность учета количественных характеристик совокупности деталей в следе в целом. При этом используются следующие статистические данные папиллярных узоров. В дактилоскопическом отпечатке пальца содержится в среднем 80 деталей (начал – 20, окончаний – 20, разветвлений – 12, слияний – 12, точек – 4, обрывков – 3, мостиков – по 1 каждого их двух видов, крючков – по 1 каждого из четырех видов) на которые приходится 32 увеличивающие, 32 уменьшающие и 16 не изменяющих число линий.

Существенная особенность предлагаемого метода заключается в том, что информацию в следе несут не только детали папиллярных линий, но и сами линии. Поэтому их протяженность обязательно должна учитываться при определении пригодности следа для идентификации. Методика определения пригодности папиллярного следа для идентификации имеет три этапа. На первом этапе производят подсчет идентификационной ценности деталей, встречающихся в следе; на втором – подсчет идентификационной ценности по величине следа (длине папиллярных линий); на третьем – определяют надежность экспертного вывода.

С.С. Самищенко предлагает следующий метод (способ) ориентирующего подсчета идентификационной значимости следа. Вся информация оцениваемого следа трансформируется в количество признаков или в «условные точки» [6, с. 113–115]. Каждый часто встречающийся признак строения папиллярных линий (начало и окончание, слияние и разветвление) обозначается как одна точка в идентификационной совокупности, то есть как один признак. Редко встречающиеся признаки, такие как глазок, мостик, фрагмент и другие, имеющие частоту встречаемости как минимум в три раза меньшую, чем часто встречающиеся признаки, принимаются за три точки каждый (это минимальная оценка их преимущественной идентификационной ценности перед распространенными признаками). В следе, кроме указанной информации, имеются линии, не несущие признаков, – пустые, которые также подсчитываются. «Пустые» линии имеют меньшее идентификационное значение, чем линии с распространенными признаками, поэтому каждые три линии, вне зависимости от их длины, принимаются за одну условную точку или за один признак. Если при делении количества «пустых» линий на три остается единица, то ее просто отбрасывают. Если остается двойка, то по своему усмотрению (в зависимости от достоверности определения характеристик) эксперт может добавить еще одну «условную точку» или не делать этого.

Применяя эти правила расчета, получим суммарную идентификационную оценку представленного модельного следа в «условных точках». Она должна составить 12. Таким образом, оценив след как фрагментарное отображение папиллярного узора, содержащее 12 идентификационных признаков, можно, в соответствии с воззрениями большинства отечественных и зарубежных экспертов-практиков и исследователей-теоретиков, уверенно констатировать, что он пригоден для отождествления.

Предлагаемый подход к оценке следов применим для работы как с качественными, так и с некачественными следами. Если в «плохом» следе невозможно дифференцированно оценить деталь строения, или вообще наблюдается только уменьшение или увеличение потока, то эксперт отмечает этот признак одной «условной точкой». Четко выделив какой-либо редкий признак, даже в «плохом» следе, можно внести в идентификационную совокупность три «условные точки». Все достоверно устанавливаемые «пустые» линии эксперт подсчитывает и принимает каждые три из них за одну «условную точку». Предложенный метод имеет «запас прочности», так как не учитывает некоторые характеристики, имеющие идентификационное значение, например, угловые топографические. Кроме того, почти все редкие признаки имеют частоты встречаемости, отличающиеся более чем в три раза от частот встречаемости распространенных признаков, иногда даже более чем на порядок. Следует также отметить, что некоторые сочетания распространенных признаков, таких как слияния и разветвления, окончания и начала, имеют

идентификационные качества, значительно более высокие, чем просто два распространенных признака. Например, известно, что начало линии, следующее за окончанием через незначительный, но выраженный промежуток (допустим, в 7–8 мм), представляет собой значительно более информативную комбинацию, чем просто два этих признака, расположенные друг от друга на пару линий. Предлагаемый подход учитывает как количественные, так и основные качественные характеристики следа и в то же время позволяет дать следу однозначную количественную оценку в принятых у практиков единицах. В ряде случаев в качестве частных признаков могут выступать и особенности строения края папиллярных линий и взаимное расположение пор, которые так же, как и детали строения папиллярного узора, индивидуализируют исследуемый узор. Значение пор как идентификационных признаков возрастает, если в следе отчетливо запечатлен сравнительно небольшой участок папиллярного узора, так как в этом случае они могут составлять основную массу признаков. Вывод о пригодности следов для идентификации личности должен делаться не на основе минимального уровня количественно-качественных характеристик, а предполагать и некий запас признаков, так как окончательный вывод может определить лишь результат конкретного сравнительного исследования. Вывод о пригодности следа для идентификации личности строится на внутреннем убеждении эксперта, основой формирования которого служат объективность, тщательность исследования и опыт его практической работы. Многочисленные эксперименты показали, что среднестатистически непригодными для отождествления оказываются следы, содержащие от 1 до 4 любых деталей. Если в следе от 5 до 8 деталей, то пригодность их для идентификации может быть рассчитана, т.к. она зависит от вида деталей, частоты их встречаемости и от числа эталонных отрезков в следе.

Выводы. С одной стороны, криминалистами во многих странах накоплен достаточный научный, социологический и эмпирический материал, который позволяет корректно решить проблему выбора национального стандарта дактилоскопической идентификации в качестве ориентира для профессионального эксперта-трасолога, с другой – во многих странах действуют на достаточно жесткой нормативной основе произвольно выбранные и научно не обоснованные национальные стандарты. Далекие от реалий «пороги» идентификации приводят к большим потерям в решении задач установления истины по уголовным делам.

Разработка в Республике Беларусь методики идентификационного исследования следов рук должна осуществляться на основе использования научно обоснованных количественно-качественных критериев оценки объема информации в следах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дактилоскопия и дактилоскопическая экспертиза : учеб. пособие / И.А. Анищенко [и др.] ; под ред. И.А. Анищенко ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД 2014. – 114 с.
2. Статистическая дактилоскопия. Методологические проблемы / Л.Г. Эджубов [и др.] – М. : Городец, 1999. – 184 с.
3. Fingerprint identification breakout meeting «Ne`urim declaration» // Proceedings of the international Symposium on fingerprint detection and identification. – Ne`urim, Israel, 1995. – P. 21.
4. Эджубов, Л.Г. О критерии дактилоскопического тождества // Л.Г. Эджубов, Б.С. Брудовский // Правовая кибернетика. – М., 1973. – С. 219–236.
5. Эджубов, Л.Г. Количественный метод определения пригодности следов для идентификации. Применение ЭВМ в судебно-экспертных исследованиях и поиск правовой информации // Л.Г. Эджубов, Б.С. Брудовский // Сборник научных трудов. – М. : ВНИИСЭ, 1975. – Вып. 15. – С. 121–143.
6. Самищенко, С.С. Современная дактилоскопия: основы и тенденция развития : учеб. пособие / С.С. Самищенко. – М. : Норма-Инфра-М, 2004. – 455 с.

Поступила 10.09.2016

MODERN PROBLEMS OF CARRYING OUT DACTYLOSCOPIC IDENTIFICATION

N. EFREMENKO

The actual problems of carrying out dactyloscopic identification connected with a quantitative assessment of identity, the solution of a question of that how many details of a papillary pattern shall match in a trace and a dactyloscopic print are considered. Various quantitative values of dactyloscopic standards in countries of Western Europe, the USA, Russia, Republic of Belarus are analysed, various approaches to development and implementation of dactyloscopic standards are considered now. As a result of the conducted research, and also the analysis of practice the parameters constituting real amount of information in a trace are determined. The quantitative methods of determination of suitability of traces for identification, and the orienting calculation of the identification importance of traces allowing to increase efficiency of expert researches in the Republic of Belarus are considered.

Keywords: *dactyloscopic identification, dactyloscopic standard, identification importance, details of papillary lines.*